Антонин Калина. Чешский «отец» 900 еврейских детей

Антонин Калина. Фото: trebiczije.cz

Эли Визель — писатель, лауреат Нобелевской премии мира. Имре Кертес — писатель и обладатель Нобелевской премии по литературе. Феликс Иржи Вайнберг — физик, член Лондонского королевского общества. Этих и многих других выдающихся людей объединяет одно: все они детьми прошли через ужасы Бухенвальда и выжили благодаря одному человеку — чешскому политзаключенному Антонину Калине, обувных дел мастеру из города Тршебич.

Староста «детского» блока спас более 900 детей со всей Европы, но на родине о его подвиге не было известно вплоть до начала XXI века. Лишь после смерти Калину удостоили почетного звания Праведника народов мира.

Антонин родился 17 февраля 1902 г. в Тршебиче — одном из центров еврейской жизни Моравии, поэтому с детства считал еврейское окружение вполне естественным. Будучи вторым из двенадцати детей сапожника, он вырос в бедной семье. В раннем возрасте начал работать, активно занимался самообразованием, овладев несколькими иностранными языками. Устроился на обувную фабрику «Будишовски и сын», женился.

Вспыльчивый характер и обостренное чувство справедливости Антонина стали причиной постоянных конфликтов с руководством фабрики. В 1923-м по примеру отца юноша вступил в компартию и вскоре стал организатором ряда демонстраций в защиту прав рабочих.

Осенью 1939-го рабочего арестовали нацисты и прямо с фабрики доставили в Брненскую тюрьму в замок Шпильберк.

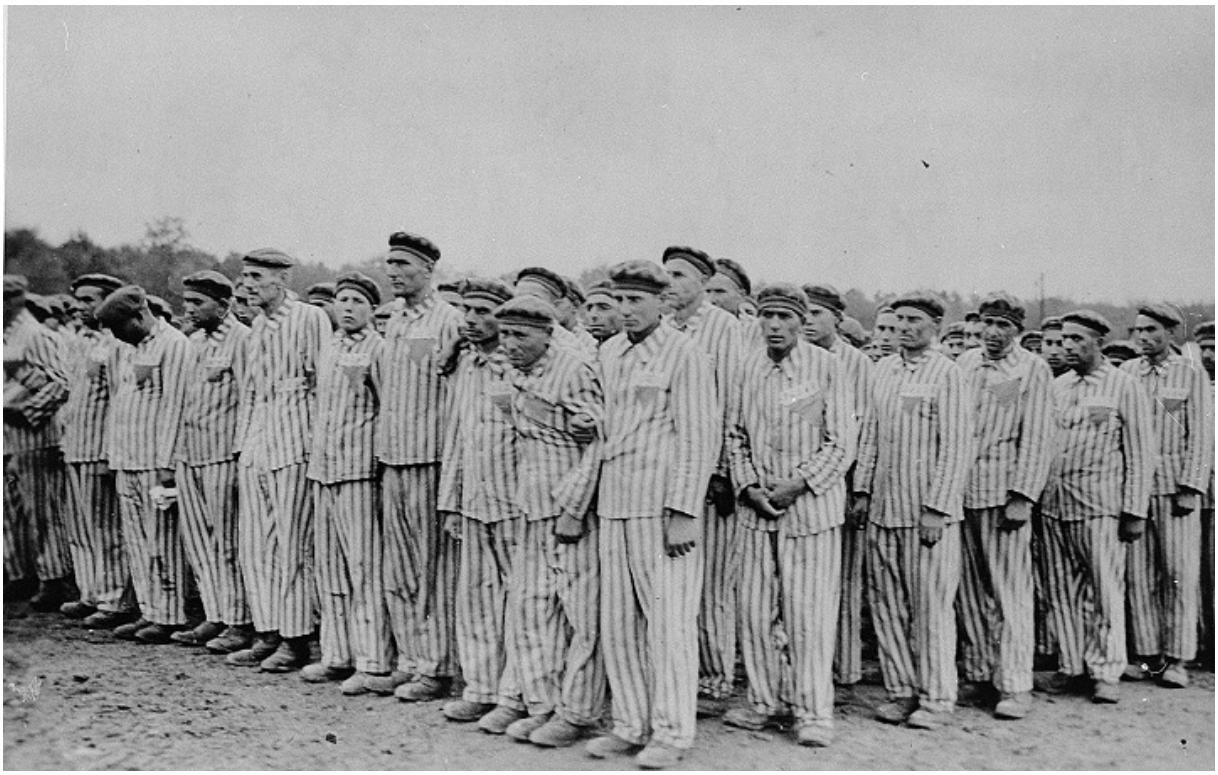

Замок Шпильберк, где содержался Калина до отправки в концлагерь

Затем как политзаключенного отправили в Дахау, а через несколько месяцев — в Бухенвальд. В последние месяцы войны сюда доставили около 100 тысяч евреев, в основном из Аушвица. Среди них — мальчиков в возрасте 12-16 лет, разлученных с родителями или потерявших их. Большинство страдали дистрофией.

«Управляли лагерями, естественно, сами нацисты, — рассказывает американский историк, профессор Кеннет Вальтцер, — но ни один крупный лагерь не мог обойтись без помощи самих заключенных. Немцы использовали их ежедневно на самых разных работах, особенно в конце войны, когда по баракам гулял тиф. Сами они вообще опасались входить туда. А поскольку политзаключенные были, как правило, люди авторитетные, им доверяли и некоторые ответственные должности».

К авторитетам принадлежал и Антонин Калина, активный член местного подполья, назначенный капо в «детском» блоке (блок 66) в декабре 1944-го. Вместе со своим заместителем, евреем из Польши, коммунистом Густавом Шиллером, он собрал еврейских детей со всего лагеря и поселил их в бараках Малого лагеря Бухенвальда, находившихся в карантинной зоне. «Каждый раз, встречая маленького, грязного, голодного и истощенного ребенка, я записывал его номер и переводил к себе», — вспоминал позднее Антонин.

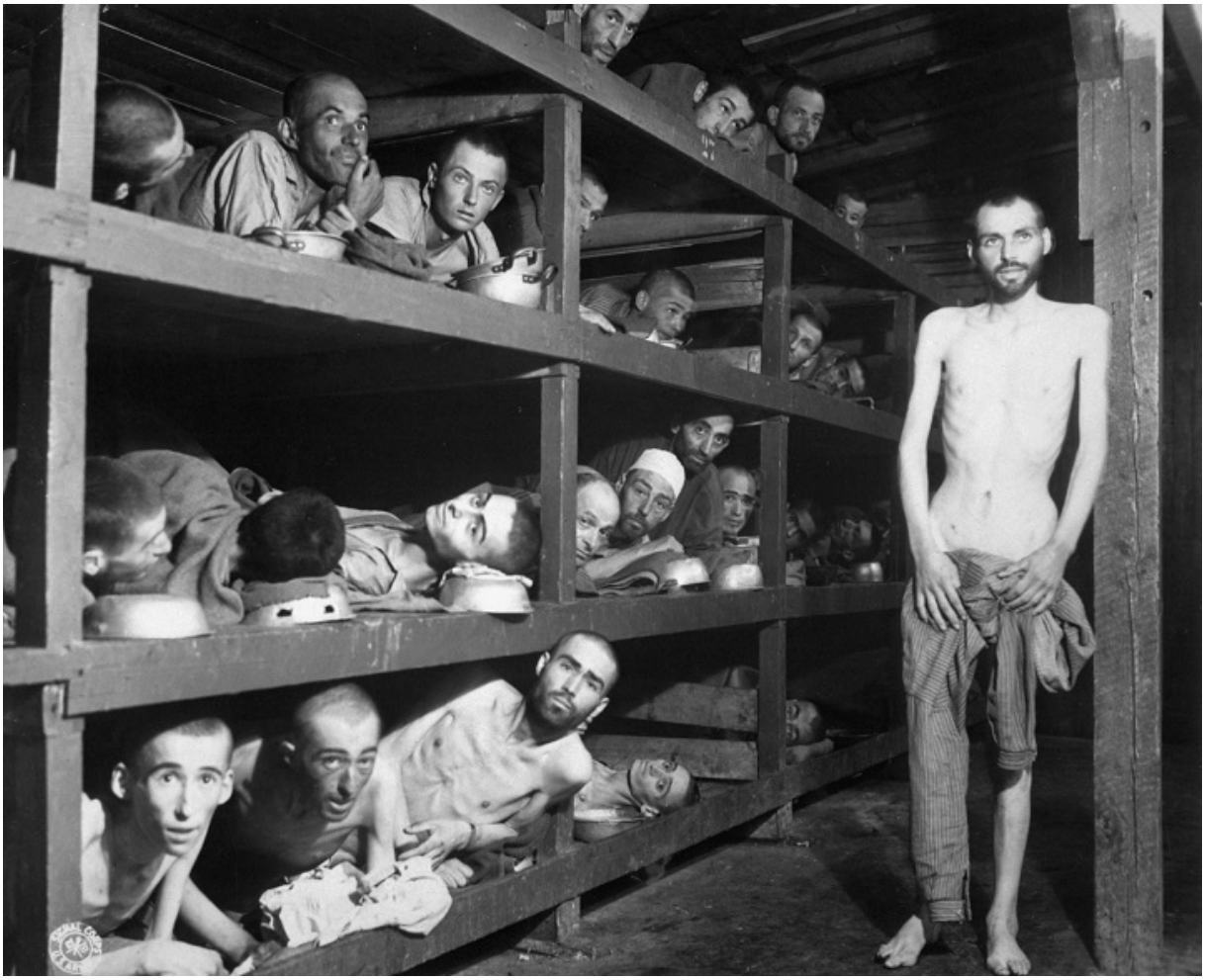
Узники Бухенвальда на перекличке

Перед «детским» блоком он установил табличку с надписью «Осторожно: тиф!». Это было правдой, и немцы старались туда не заглядывать.

Условия жизни в блоке 66 были не легче, чем в основном лагере, постоянно прибывающим детям практически нечего было есть. В результате большинство умерли от недоедания и эпидемии тифа. На момент освобождения из 30 тысяч детей в лагере осталось только 904.

Блок размещался в здании бывшей конюшни, не приспособленном для почти тысячи человек. Многие спали на полу, в проходах между нарами. При этом подпольщики как могли облегчали страдания детей, а Калина относился к ним просто по-отечески.

В отличие от других заключенных, мальчиков из блока 66 не выгоняли дважды в день на перекличку в любую погоду — их пересчитывали внутри бараков. Повседневный распорядок дня у подростков старше 14 лет был аналогичен распорядку взрослых. Они работали в карьере или на оружейном заводе Вильгельма Густлоффа. Младшие дети отвечали за содержание бараков. Мальчиков не наказывали физически, огромная редкость для системы нацистских лагерей. Благодаря усилиям Калины ребята имели теплые одеяла. В январе в неотапливаемом бараке это означало жизнь… Иногда Антонину удавалось организовать даже дополнительное питание, которым добровольно делились некоторые заключенные. Зная, что речь идет о еврейских детях, Калина организовал учебный процесс: подыскал взрослых узников, учивших ребят идишу, певших с ними песни и занимавшихся математикой и историей.

В одном из бараков. Один из узников на средней полке - предположительно Эли Визель

«Антонин Калина и Густав Шиллер постоянно заботились о нас, приносили еду, доставали одеяла, — вспоминает израильтянин Нафтали Фюрст, председатель Совета бывших заключенных Бухенвальда. — Мы забывали о том, что нас могут выгнать на мороз, избить или в любой момент уничтожить, как это происходило в Аушвице».

Нафтали Фюрст попал в Бухенвальд с «маршем смерти» и поначалу был помещен в блок 45. Несколько дней спустя его разлучили с братом Шмуэлем, переведя в блок 66. Когда Калина увидел, как мальчик страдает от разлуки с братом, он организовал перевод Шмуэля в свой блок. Нафтали сохранил живые воспоминания о том, как Калина вселял надежду в сердца детей, говоря им, что конец войны уже близок.

«Благодаря своей смелости он позволил детям выжить в относительно гуманных условиях, насколько это было возможно», — рассказывает Исраэль Ласло Лазар из Румынии, которому было 14 лет, когда его вместе с семьей депортировали в Аушвиц. Он тоже прибыл в Бухенвальд с «маршем смерти» и был помещен в «детский» блок к Антонину Калине.

В августе 1944-го, после наступления союзников, несколько бараков были разрушены, включая отсек с личными делами заключенных. Это дало возможность Калине приступить к спасательной операции по утаиванию еврейской принадлежности детей из его блока. Поскольку основной список заключенных отсутствовал, главной задачей Калины было не дать детям попасть из транзитного Бухенвальда в очередной эшелон смерти. И он придумал гениальный способ — стал присваивать детям нееврейские имена и фамилии погибших в лагере узников.

Йиндржих Флуссер, близкий друг и коллега, помогавший Калине в этой спасательной операции, вспоминает: «Ему было доверено более 900 детей-сирот, чьи матери были уничтожены. В блоке 66, за колючей проволокой они снова стали детьми. К ним вернулось детство: они играли, пели и снова учились смеяться. Тоник был их отцом...».

Трупы узников, найденные после освобождения

Флуссер вспоминает о первой встрече с Антонином Калиной: «На улице, неподалеку от бараков, стоял невысокий заключенный неопределенного возраста. Когда я подошел к нему, он представился мне по-чешски: «Меня зовут Тоник Калина». Потом посмотрел на меня своими серо-голубыми глазами из-под густых бровей и спросил: «Ты умеешь писать?» Я посмотрел на него удивленно. «Я спрашиваю, умеешь ли ты писать разборчиво, не какие-то каракули в стиле врача. Пойдем, попробуешь!», — скомандовал он. По пути в барак он объяснил мне, что имел в виду. «Транспорты сейчас прибывают один за другим, — говорил Калина, — а в них — дети-сироты. Их нужно спасти — иначе все они погибнут». И я стал блокшрайбером (писарем и регистратором) в Малом лагере, где помогал Тонику Калине».

Йиндржих Флуссер вел перепись юного населения карандашом, а не чернилами — так, чтобы можно было быстро подправить еврейские имена. Сам же Калина строго-настрого запрещал детям признавать свою еврейскую принадлежность. «Сначала он попросил моего отца, — рассказывает сын Флуссера, — написать имена отчетливо. А потом стер все написанные карандашом еврейские имена типа Шломо или Давид и изменил их на имена христианские».

Калина присвоил детям номера и имена умерших, с тем, чтобы их не искали, и составил общий список. Он собрал всех мальчиков в бараке, приказал сорвать с одежды желтые шестиконечные звезды, раздал вместо них красные треугольники — знак политического заключенного — и предупредил, что, если на общей перекличке будут называть еврейские имена или прикажут выйти всех евреев, ни в коем случае не отзываться. «Отныне вы не евреи, — говорил мальчикам Калина, — вы чехи, словаки, бельгийцы, поляки, венгры».

«Когда эсэсовцы приблизились к блоку, — вспоминает Нафтали Фюрст, — и приказали Калине вывести всех еврейских детей к транспорту, он спокойно ответил: «Здесь нет евреев». — «А где все они?» — «Не знаю. Здесь евреев нет. Пожалуйста, проверьте по общему списку». Офицер проверил исправленный список, ругнулся и ушел. Дети начали прыгать от радости, обниматься и плакать».

Жертвы марша смерти из Бухенвальда в Дахау

Антонин Калина стоял на страже детских жизней до последнего. Когда исход войны уже был предрешен, немцы поспешно отправляли из Бухенвальда один эшелон смерти за другим. Благодаря тому, что Калина изъяснялся на немецком свободно, ему удалось убедить СС отправить «детский» блок последним — и в этом было спасение.

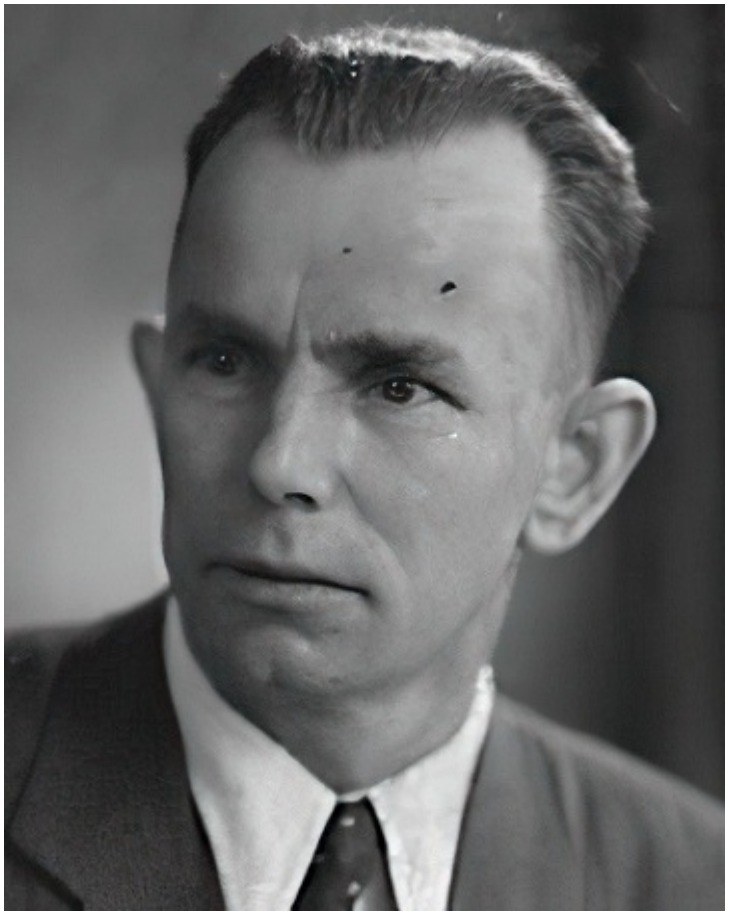
10 апреля 1945 г. был отдан приказ об эвакуации блока 66, но прозвучала сирена — к лагерю уже подлетали самолеты союзников. Калина приказал детям бежать обратно в барак и оставаться там. На следующий день заключенные, взяв в руки оружие, добытое подпольем на оружейном заводе, где они работали, и захватив в плен охрану, овладели территорией лагеря. Бежавших эсэсовцев отлавливали по близлежащим лесам. Американцы вошли в Бухенвальд уже после восстания и взяли управление на себя.

После войны Антонин Калина вернулся в Тршебич, работал, как и до войны, на обувной фабрике, потом переехал в Прагу, где устроился в Министерство легкой промышленности. Он всегда считал, что остался в живых только благодаря своему оптимизму.

Его «сыновья» начали новую жизнь в Израиле, США, Австралии и Европе. Они никогда не забывали об «отце», рисковавшем ради них жизнью. Как и большинство Праведников, он был на редкость скромным человеком, и даже самые близкие люди не знали о его героизме. После смерти второй жены Калина переселился в небольшой поселок Глоубетин под Прагой, где занялся выращиванием винограда и изготовлением вина. Перед самой кончиной у него был диагностирован рак, но, несмотря на уговоры своего давнего друга-врача, бухенвальдского доктора Флуссера, он отказался от лечения и умер 26 ноября 1990 года.

Спасенные еврейские дети из Бухенвальда

Антонин Калина

Йиндржих Флуссер умер в Праге в 1994-м, пережив своего друга на четыре года. В конце 1980-х он неоднократно пытался сообщить о геройском поступке Антонина в «Яд Вашем», но по непонятным причинам звание Праведника народов мира Калина при жизни не получил.

Толчком к исправлению несправедливости послужил выход фильма «Детский блок 66: возвращение в Бухенвальд», продюсером которого стал Стивен Московиц, сын спасенного Калиной Алекса Московица.

Только 3 июля 2012-го Калина был посмертно удостоен этого почетного звания. На церемонии награждения присутствовали трое из спасенных им «сыновей». В 2013 г. чешский тележурналист и писатель Станислав Мотл написал книгу «Дети Антонина Калины», по которой телевидение Чехии сняло документальный фильм. В октябре 2014-го президент Чешской Республики посмертно наградил Антонина Калину медалью «За заслуги перед обществом» I степени. Через год на здании бывшей еврейской школы в Еврейском квартале Тршебича была установлена мемориальная доска.

17 февраля 2017 года по случаю 115-летия со дня рождения Калины в галерее Ладислава Новака в Еврейском квартале в Тршебиче был открыт мемориальный зал с посвященной ему постоянной экспозицией. О подвиге Антонина Калины также рассказывает выполненное учащимися Тршебичского промышленного училища и установленное в мемориальном зале «Древо жизни», на 900 лепестках которого начертаны имена всех спасенных им детей. А год назад в родном городе Антонина Калины появилась улица, носящая его имя.

Эстер Гинзбург, «Еврейская панорама»